

КАНДИДАТЫ
НАРОДА

ВЫСОКАЯ ЭТО ДОЛЖНОСТЬ — АКТЕР!

Есть среди наших актеров особые счастливицы: им удалось выразить в своем творчестве самые живые, самые привлекательные и неповторимые душевные качества современника. На их долю выпало запечатлеть на сцене и на экране рождение нового, советского человека и на протяжении многих лет участвовать в его духовном, нравственном становлении. Артистический труд их именно потому и входит по праву в духовную сокровищницу народа, именно потому так высоко ценим народом, что в нем, как в безусловно чистом зеркале, отражены мысль, дело, надежда и мечта миллионов. К таким счастливицам с полным основанием должен быть причислен народный артист СССР Александр Федорович Борисов.

Первая большая встреча зрителей с Борисовым состоялась тридцать два года назад на представлении пьесы Александра Афиногенова «Чудак», поставленной на сцене Ленинградского государственного академического театра драмы, ныне Театра им. А. С. Пушкина. Борисов играл в этом спектакле роль беспартийного интеллигента Бориса Волгина, зачинателя движения «энтузиастов» на своей маленькой провинциальной фабрике. С непривычной непринужденностью и застенчивой простотой заговорил тогда со сцены невысокий задумчивый юноша,

в котором все было ново и все было правдиво: мягкая, лишенная всякой аффектации манера разговаривать с людьми и не вызывающая сомнений душевная твердость, доброта и самоотверженность.

За Борисом Волгиным последовали роли казаха аспиранта Кимбаева из афиногеновского «Страха», Семена Котко из инсценировки «Шел солдат с фронта» по повести В. Катаева, старшего лейтенанта Рекало из пьесы Б. Лавренева «За тех, кто в море», бойца Степана из «Победителей» Б. Чирскова, Павки Корчагина. Накопив большой опыт игры в пьесах советских драматургов, он продолжал всматриваться в своего современника, вдумываться в его человеческое своеобразие, постигать его новизну. Быть может, самое большое творческое счастье для актера — заметить в человеческом характере то, чего никто раньше не замечал, показать в нем то, чего прежде никто не видел.

Воплощая образы современников, с которыми он мог непосредственно поделиться, человеческим обаянием и своим пониманием людей и любовью к ним, Борисов одновременно испытывал себя в труднейших ролях классического репертуара — Самозванца в «Борисе Годунове», Гаврилы в «Горячем сердце», Аркашки в «Лесе». В современных пьесах полюбившийся зрителям молодой актер еще появлялся в

почти неизменном обличье. Но уже зрел в нем первоклассный мастер перевоплощения, сумевший в «Лесе» переключиться из роли Петра в роль Аркашки, а в «Пучице» прожить со своим Кисельниковым всю его горестную жизнь — от солнечной юности до последних минут нищеты и унижения! Мастерство перевоплощения, искусство точного и яркого психологического портрета принесло ему славу одного из крупнейших мастеров советского кино. Необычайно интересна в этом смысле история его прихода в кинематограф.

Неожиданно для хорошо знавших его зрителей Борисов создал в конце сороковых годов в спектакле «Жизнь в цвету» достоверный, непосредственный и живой портрет всесоюзного старосты Михаила Ивановича Калинина. Создать образ человека, бесконечно знакомого миллионам людей, и добиться, чтобы зрители поверили в его подлинность, — задача для актера необыкновенно сложная. Для этого нужно не только достигнуть безупречного внешнего сходства, но и выйти из-под сковывающей власти этого сходства. Борисову в полной мере удалось это.

Как раз в то самое время, когда «Жизнь в цвету» шла на

сцене Театра имени А. С. Пушкина, режиссер Г. Рошаль начинал работать над фильмом, посвященным академику Ивану Петровичу Павлову. Довольно долго он не мог найти исполнителя главной роли. Наконец, ему как-то посоветовали по-

смотреть Борисова в роли Калинина и, к общему удивлению, вопрос сразу же решился. Образ прославленного ученого суждено было стать одним из самых замечательных творческих достижений Борисова. На этот раз актер был открыт для многомиллионной аудитории кинозрителей. Борисов

вновь с непостижимой портретной точностью воссоздал характер великого ученого, показал остроту его исследовательского мышления, его могучую творческую целеустремленность, его пленительное человеческое своеобразие.

Вслед за этой картиной последовали и другие кинематографические работы Борисова, в том числе роль Модеста Петровича Мусоргского в одноименном фильме Г. Рошала. Образ Мусоргского, созданный Борисовым, был плодом зрелого и глубокого мастерства актера, созданием художника, умеющего быть и очень лирическим, и высокогражданственным, ясным и сложным, простым и возвышенным.

В зрелую пору жизни Борисов обрел новых героев, показал новые грани своего таланта, но отнюдь не порвал со своим артистическим прошлым. Об этом, в частности, свидетельствуют образы, созданные им в театре за последнее десятилетие.

В его Чеканове из «Высокой волны» или Большакове из «Сына века» как бы ожили в новом обличье герои его актерской молодости. Они стали намного старше, но и в зрелую пору жизни остались молодыми душами. Они и сегодня в строю, в первом ряду партийных вожаков и организаторов, личным примером поднимающих массы

на строительство коммунизма. Сколько в них человеческого тепла! Такой верой в людей озарен их повседневный организаторский труд, что и люди радостно отвечают им своим доверием и любовью.

В дни, когда в Дзержинском избирательном округе Ленинграда Борисова назвали кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, следует напомнить, что его общественная, гражданская активность проявляется не только в непосредственной профессиональной деятельности, работе выдающегося мастера нашего искусства. Душевные качества, присущие многим из его героев, — активная, живая, действенная доброжелательность к человеку, постоянная потребность вложить свой труд в общее дело, умение подойти к людям и понять их — все это можно увидеть и в самом Борисове. Активный член художественного совета своего театра и художественного совета при управлении культуры, ректор народного университета при Дворце искусств, он появляется всюду, где может понадобиться его опыт замечательного художника, его человеческое чутье, его горячий, взволнованный интерес ко всему, что происходит вокруг. Можно не сомневаться в том, что и на высоком посту народного депутата он сумеет оправдать оказанное ему доверие и выполнить с честью долг свой перед избирателями.

С. ЦИМБАЛ.